

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82,
стр. 1.

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета – официального оппонента
на диссертацию Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая
определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве
Российской Федерации», представленную на соискание учёной степени
доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые
(цивилистические) науки»**

Диссертационное исследование И.В. Рехтиной выполнено на актуальную в юридической науке и науке гражданского процессуального права тему, обусловлено тем, что, несмотря на традиционность термина «правовая определенность», его межотраслевую природу, вопросы, связанные с осмыслением данного явления, раскрытием сущности, выделением различных аспектов, описанием механизма обеспечения, являются в недостаточной степени разработанными, порождают научную дискуссию и проблемы правоприменительного характера.

Ратификация в 1998 году в Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года явилась своеобразным «вызовом» для национальной судебной системы и судопроизводства, высветила существующие правоприменительные проблемы и противоречия, потребовала кардинального реформирования и обновления гражданского процессуального законодательства, изменения подходов к правовой определенности и формированию обеспечительных механизмов.

Данные преобразования продолжается на современном этапе, что отчетливо иллюстрируют Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а

также существенные изменения конституционного законодательства, нацеленные на усиление гарантий национального суверенитета и национального режима в вопросах обеспечения правовой определенности.

В диссертации И.В. Рехтиной впервые в современной науке гражданского процессуального права правовая определенность становится непосредственным объектом комплексного исследования, анализируется генезис понятия, признаки, сущность, содержание, механизм обеспечения правовой определенности. Это позволяет автору обосновать новую научную концепцию и предложить новый подход к пониманию правовой определенности как «триаде правовой определенности», включающей совокупность компонентов: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», в рамках которых раскрывается многоаспектная сущность правовой определенности, особенности ее реализации в зависимости от типа и особенностей правовой системы, специфики законодательных, правоприменительных, доктринальных элементов.

Практическое значение имеет выделенный автором на основе анализа законодательной базы и материалов судебной практики различного уровня правовой массив норм, содержащих неэффективные (малоэффективные) с позиции обеспечения правовой определенности процессуальные механизмы. На основе данных выводов предлагаются системные изменения гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики, позволяющие усилить гарантии правовой определенности, минимизировать случаи ее нарушения в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства.

Особой оценки заслуживают следующие научные выводы, обоснованные И.В. Рехтиной в диссертации.

Так, исследуя в параграфе 1.1. генеалогию правовой определенности, диссертант обосновано заключает, что правовая определенность как явление зародилось с появлением первых источников писаного (формального) права и последующее содержательное наполнение категории «правовая определенность» происходило по мере совершенствования законодательства и отпочкования отрасли гражданского процессуального права от

материального (цивильного) права, которое проходило в несколько этапов от этапа «зарождения» до современного периода.

При этом автор уделил особое внимание эволюции правовой определенности в России, которая имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, периодами государственных, судебных реформ, войн и революций. Данные факторы повлияли на периодизацию этапов развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России, которые несколько отличны по временным отрезкам и наименованию от общеевропейской периодизации. Диссертантом выделяется и описывает пять таких относительно самостоятельных этапов.

Исследовав в параграфе 1.2. диссертационной работы разнообразные и разнополярные научные позиции и точки зрения ученых относительно понятия правовой определенности, диссертант, используя единый критерий, логично группирует их в три блока: монистические концепции (моно-концепции); дуалистическая концепция (дуо-концепция), плюралистические концепции (поли-концепции). Подобная классификация позволила автору обосновать в параграфе 1.3. собственную концепцию «триады правовой определенности гражданского судопроизводства», в рамках которой гражданское процессуальное законодательство, правоприменительная практика, доктринальные разработки обеспечивают определенность гражданского судопроизводства.

Опираясь на разработанную концепцию «триады правовой определенности», обширный анализ практики Европейского Суда по правам человека и национальных судов Российской Федерации, автор в Главе 2. подробно анализирует стандарт правовой определенности, включает в него требования: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие

злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

Исследовав отличия в установлении режимов правовой определенности в государствах общего и гражданского права И.В. Рехтина в параграфе 3.1. обосновывает существование двух моделей правовой определенности гражданского судопроизводства: модель правовой определенности гражданского судопроизводства системы Civil Law (романо-германского, гражданского, или континентального права); модель правовой определенности гражданского судопроизводства системы Common Law (общего права, островного, или прецедентного) с присущими им специфическими признаками и характеристиками.

Углубляя исследование в параграфе 3.2., диссертант вычленяет особенности российской модели правовой определенности и делает обоснованный вывод о том, что национальная модель правовой определенности характеризуется как модель правовой определенности переходного типа, имеющая смешанный характер, сочетающая признаки разных типов моделей правовой определенности: модели Civil Law (статутная) и модели Common Law (динамичная), а также элементы социалистического этапа гражданского судопроизводства. Переходный характер национальной модели правовой определенности гражданского судопроизводства обусловлен сохранением признаков, перешедших из предыдущего периода: многоинстанционность системы обжалования, раздвоение и дублирование инстанций, субъективные дискреционные полномочия должностных лиц, от которых зависит пересмотр, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений, трансформация экстраординарного кассационно-надзорного производства в ординарный способ проверки с полномочиями проверки законности и обоснованности судебных актов и иные, которые вносят дисбаланс в режим правовой определенности.

Интересными представляется исследование в параграфе 4.2. четырех самостоятельных форм судебного надзора: пересмотр в апелляционном порядке, пересмотр в кассационном и надзорном порядке, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, разъяснение действующего законодательства. Однако автор пошел дальше, заявил и обосновал пятую

форму судебного надзора – возобновление производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

Исследование в Главе 4. режима правовой определенности позволило автору сформулировать рекомендации по преобразованию действующего гражданского процессуального законодательства, которые заслуживают внимания и в перспективе могут быть учтены законодателем. В частности, не лишены логики предложения об исключении признаков апелляции в кассационном способе проверки, тщательная редакция ст. ст. 288 АПК и ст. 399.7 ГПК РФ ст. 328 КАС РФ, корректировка блока оснований, связанных с обоснованностью и доказательственной базой; о формировании надзорной инстанции как последней инстанции в национальной судебной системе; об усилении обеспечения в рамках судопроизводства принципа концентрации процесса; о целесообразности повышения интенсивности применения механизмов *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*.

Диссертация прошла апробацию в рамках многочисленных выступлений на международных и всероссийских конференциях, форумах, круглых столах. Результаты диссертационного исследования использовались при осуществлении преподавательской деятельности соискателя в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по дисциплинам частного правового (цивилистического) профиля, а также в рамках реализации программ дополнительного профессионального образования.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 108 научных и научно-практических статьях и тезисах докладов, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях, что свидетельствует о фундаментальности представленного исследования и научной ценности полученных результатов.

Вместе с тем в диссертации И.В. Рехтиной содержится ряд положений, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительной аргументации, уточнения, пояснения.

1. Автор наполняет стандарт правовой определенности критериями, которые выработал Европейский Суд по правам человека. Именно постановления Европейского Суда по правам человека путем закрепления правовой позиции Суда формируют, по мнению диссертанта, эталон стандарта правовой определенности (стр. 151-238). В связи с чем, возникает необходимость соотнести данный конвенционный стандарт с национальным стандартом правовой определенности гражданского судопроизводства и ответить на вопрос, как быть при противоречии и возникновении коллизий между европейским стандартом правовой определенности и национальным? И возможно ли в принципе данное противоречие разрешить?

2. Изучив заявленные диссертантом в параграфе 2.1. шесть компонентов, включенных в стандарт правовой определенности: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления (стр. 151-172), целесообразно уточнить данные аспекты по ряду причин.

Во-первых, возникает вопрос, почему именно указанные элементы и по каким признакам включены в стандарт правовой определенности? Представляется дискуссионным отнесение к стандарту правовой определенности таких требований, как справедливость судебного разбирательства, а также противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Справедливость, наряду с правовой определенностью, является компонентом конвенционного верховенства права. Справедливость обладает приоритетом перед правовой определенностью, поэтому она не может быть подчинена правовой определенности.

Наличие категории «злоупотребление процессуальным правом» в гражданском процессе само по себе является спорным. Основным аргумент в том, что пределы правомерного поведения лиц, участвующих в деле, установлены процессуальным законом, поэтому любые действия, совершаемые ими в законных пределах, надлежит признавать правомерными. Хотелось бы услышать аргументы автора.

Во-вторых, может ли данный перечень компонентов стандарта правовой определенности дополняться новыми аспектами, включая аспекты правовой определенности, первично выявленные на национальном, а не конвенционном уровне?

3. Исследуя в параграфе 4.1. трансформацию понятийно-категориального аппарата, автор раскрывает показатели становления и развития правовой определенности в Российской Федерации, доказывая наличие связи между понятийно-категориальным аппаратом гражданского процессуального права и тремя формами восприятия процессуальных категорий: законодательной, правоприменительной и доктринальной (стр. 284-299), с чем следует согласиться.

Диссертант аргументирует, что понятие «правовая определенность» имеет ненормативную (судебную) форму закрепления; выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права»; констатирует отсутствие дефиниции правовой определенности и оценочный характер данной категории (стр. 297-299). Однако, суждение автора о судебной форме закрепления правовой определенности требует конкретизации в части уточнения, позитивным или негативным эффектом обладает дискреция судов в установлении правовой определенности по каждому конкретному делу на основе судебной оценки обстоятельств спора? Или, напротив, нужна жесткая нормативная правовая регламентация данного понятия?

Указанные замечания носят частный или дискуссионный характер и в целом не влияют на высокую положительную оценку диссертации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», является научно-

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
начальник отдела договорного права
Исследовательского Центра частного права
имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
судья в отставке

Bureau B

В.Л. Слесарев

«19» 21 2022 г.

(103132, г. Москва, ул. Ильинка, д.8, стр.2
тел. 8 (495) 606-36-39, Kalikin1948@gmail.com)

Подпись В.А. Висарева
Генерал
Заместитель председателя
состава (руководителя)
19.01.2022 8

8

E. A. Demmab